

Ю. М. Ботяков

ФАМИЛЬНАЯ СОЛИДАРНОСТЬ В СОВРЕМЕННОЙ АБХАЗИИ

В настоящее время семейная солидарность остается одним из наиболее заметных явлений общественной жизни Абхазии. Принадлежность к фамилии (*ажвла*) для современного абхаза, как и прежде, проявляется в его обязанностях по отношению к однофамильцам и разделении коллективной ответственности за их поступки. В первом случае с учетом современных реалий эти обязанности состоят прежде всего в оказании финансовой помощи представителям фамилии при организации свадьбы и осуществлении похоронно-поминальной обрядности, хотя финансовая помощь может оказываться и по другим поводам. В частности, один из наших информантов отмечал, что представителями его фамилии была собрана некоторая сумма денег, необходимая их однофамильцу для завершения учебы в московской ординатуре. *«В селах и среди однофамильцев кассы есть <...> У нас обязательно считается, если у однофамильцев случилась беда, его имя среди остальных имен должно быть зафиксировано»* [ПМА, 2010 г.: 14].

Что же касается разделения коллективной ответственности, то ее последствия могут наиболее ощутимо проявиться в такой острокризисной ситуации, как убийство. И в настоящее время в случае совершения преступления однофамильцем, пусть даже проживающим в другом селении и не состоящим в близком родстве, может повлечь для этого человека разрушение устоявшихся дружеских, соседских связей с представителями потерпевшей фамилии [ПМА, № 1893: 73–74].

Для стороннего наблюдателя одним из очевидных признаков существования семейной солидарности является проведение сходов однофамильцев, организация которых в последнее десятилетие приняла активную и регулярную форму. Вопросы, выносимые на обсуждение сходов, связаны с различными аспектами как

внутренней жизни фамилии, так и ее представительства на внешнем уровне. О характере этих обсуждений можно судить, в частности, на примере прошедшего в 2004 г. схода фамилии Квициния. Основными обсуждаемыми вопросами стали следующие: случаи неподобающего поведения молодых людей; проблема повышения рождаемости; оказание помощи многодетным семьям; создание семейного фонда развития; выборы старейшин фамилии; организация совета фамилии в составе 30 человек и избрание его председателя (именно семейный совет решает все спорные вопросы как внутри, так и между фамилиями); утверждение флага и герба фамилии.

Недостойное или даже преступное поведение молодежи не случайно выносится в числе наиболее насущных вопросов, требующих общественного обсуждения: нарушение принятых правил не только бросает тень на фамилию, но и, как уже отмечалось, может создать серьезные проблемы для однофамильцев преступника.

Организационная работа по созыву схода, его проведению и принятию основных решений часто проходит в соответствии с укоренившейся со времен советской власти административной стилистикой. Имеется в виду использование структурных управленческих форм и соответствующей терминологии: оргкомитет, бюджетная комиссия и т.п., что в целом скорее вызывает представление не о семейном сходе, а о работе политической партии. Возможно, за этим может стоять желание придать сходу большую организационную четкость и, как следствие, большую внутреннюю консолидированность.

Главным образом эта тенденция характерна для организации сходов больших фамилий. Во время проведения схода фамилии Квициния оргкомитет представил собравшимся герб и флаг, создание которых, без сомнения, преследовало цель укрепления семейной солидарности. В то же время со стороны эти символы могут свидетельствовать о стремлении к семейной автономности. Устроители схода, вероятно, предвидя подобное толкование идеи создания семейных символов, специально внесли в свой устав ссылку на то, что все действия совета фамилии юридически подчиняются законам Республики Абхазия и не выходят за их

рамки. Они призваны лишь улучшить эти законы [ПМА, № 1825: 31].

Приведенный случай утверждения герба и знамени на фамильном сходе не является единичным. В 2009 г. после долгого перерыва прошел сход фамилии Джопуа. Если при создании герба фамилии Квициния было использовано историческое предание, то представителями фамилии Джопуа для этой цели была выбрана тамга *ажвлы*.

Сход, безусловно, является тем мероприятием, которое должно демонстрировать окружающим сплоченность фамилии, ее многочисленность и влиятельность. Устройство схода большой фамилии — крайне сложная задача, поэтому сам факт его проведения уже достаточно убедительно показывает возможности фамильной самоорганизации. Важнейшим демонстрационным показателем влиятельности фамилии является количество ее членов. По мнению представителя фамилии Квициния о разных подходах в организации сходов, значимость количественного фактора обозначена явно. *«Все, кто носит фамилию Квициния, были приглашены. Невестка, мать, жена — не важно, если она носит фамилию Квициния, даже воспитанный фамилией Квициния. Но без зятьев и племянников, а их огромное количество. Я знаю, что дбарцы приглашают своих зятьев и тем самым увеличивают количество присутствующих <...> Это несправедливо. Мы пригласили только квициниевцев»* [ПМА, № 1825: 27].

В настоящее время многочисленные фамилии обладают не только большим финансовым потенциалом, но и значительными интеллектуальными ресурсами, что позволяет им ставить перед собой значительные задачи, можно сказать, амбициозного характера. *«Потом мы хотим написать историю фамилии <...> Хотели издать сборник фольклорных материалов о наших однофамильцах <...> Старики наши уходят... У нас есть фольклористы и этнографы <...> [чтобы внести вклад] в копилку общеабхазского изучения культуры <...> то, что у нас позитивное есть, выдать народу»* [ПМА, № 1846: 54].

В настоящее время для некоторых фамилий новым импульсом в процессе упрочения солидарности становится поддержание контактов с однофамильцами из северокавказских республик.

В качестве примера отметим фамилию Джопуа, представители которой в 2009 г. принимали на своем сходе делегацию балкарской фамилии Джапуевых. Сход прошел в селении Члоу, где традиционно проживает основная часть ажвлы и располагается родовое святилище Джашакяр, с которым связан ежегодный праздник, являющийся важнейшим фактором семейной консолидации. В планах — расширение контактов «с нашими братьями с Северного Кавказа, с турецкими, сирийскими Джопуа, с германскими» [ПИМА, № 1894: 36].

Усилия, направленные на укрепление семейной солидарности, связанная с ними повышенная ответственность за «честь мундира» могут проявляться в известной корпоративной стратегии. *«И очень плохая тенденция сейчас: многие фамилии очень стараются прикрыть своих негодяев. Все знают, но тем не менее фамилия поддерживает его, зная, что он подонок. А внутри фамилии его могут ругать, побить, могут убить, но за пределами фамилии — “Он прав, не трогайте его”»* [ПИМА, № 1895: 89–90].

Несмотря на, казалось бы, значительные возможности многочисленных семей, именно они, с точки зрения некоторых наших информантов, характеризуются меньшей сплоченностью по сравнению с небольшими фамилиями. *«Размыты связи. Внутри фамилии появляются свои маленькие сообщества. Они рано или поздно начинают действовать автономно. Нужно учитывать интерес тех и этих. Что получается? Глава этой общины начинает проводить свою линию, игнорируя мнение этих. А этим не понравится. И поэтому они тихо-тихо сходят. Они просто отходят, и фамилия слабеет»* [ПИМА, № 1895: 88].

Для нашего информанта очевидно, что интересы всех в большой фамилии в равной степени удовлетворить не представляется возможным. Эти «маленькие сообщества» определены им также как общины. Для современного абхаза все члены его фамилии являются братьями и сестрами, однако реалии таковы, что представителей фамилии, проживающих в одной сельской общине, связывают гораздо более тесные патронимические или соседские узы. Эта ситуация поддержания более крепких связей между односельчанами сохраняется и в том случае, когда представители одной фамилии оставляют свои селения и переезжают в один го-

род. *«У нас общество. У нас уставной капитал. На непредвиденные случаи: кто-то попал в аварию, экстренная помощь нужна <...> Но не поголовно все сдали, ну есть небольшой круг. Не все входят, более-менее с нашей деревни, кто здесь живет <...> Нам так проще и легче организовать. Кто-то хочет, кто-то не хочет, трудно собраться»* [ПМА, № 1895: 52–53].

Отметим некоторые проблемы, касающиеся фамильной солидарности. Именно солидарность как одна из важнейших характеристик фамилии позволяет задаться вопросом о возможном использовании готовых общественных структур при проведении политических кампаний, например в президентских выборах. Приведем небольшую выдержку из интервью, непосредственно касающуюся этого вопроса. *«У нас даже по фамилии был такой вопрос. И как раз приближались выборы, и один из наших сказал: “Давайте мы этот вопрос решим, за кого голосовать”. Из одиннадцати человек, что там сидели, десять сказали: “Нет, это категорически нельзя. Это не фамильные дела, это выборы каждого лично”. Этот вопрос был моментально снят. И это касается, по-моему, всех [фамилий]»* [ПМА, № 1894: 40].

Насколько данное высказывание соответствует реальному положению дел, можно судить из того факта, что президентские выборы 2004 г. стали серьезным испытанием на прочность фамильной солидарности. Наши информанты отмечали, что на сходах, прошедших после выборов, отсутствовала значительная часть однофамильцев. Причину этому они видели в нежелании не пришедших на сход однофамильцев оказаться вместе со своими политическими противниками. Последствия политического раскола не изжиты до сих пор, и в некоторых фамилиях перед президентскими выборами 2010 г. было принято решение вести предвыборную агитацию *«без оскорбительных нападок»* [ПМА, № 1894: 35].

Политические пристрастия могут привести современного абхаза к появлению внутренних противоречий, возникающих в результате необходимости поддержания фамильных интересов в ущерб собственной гражданской позиции. В заключение приведем комментарий нашего информанта по поводу неприятия позиции работающего в органах власти однофамильца или, точнее, возможности примирения с ним: *«Проблема заключается в том,*

что если он во власти, в политике делает что-то не то, что не нравится <...> В чем-то он там ошибся, но он в другом вопросе, почувствовав, что большинство к нему относится не так <...> он может повести себя по-другому. Т.е. некоторые варианты реабилитации. Поскольку я никогда не хотел от него отказываться как от брата, и когда он чуть-чуть [исправляется], я стараюсь его воспринять» [ПМА, № 1895: 89].

Полевые материалы автора

ПМА. Архив МАЭ РАН. К. I. Оп. 2. № 1893.

ПМА. Архив МАЭ РАН. К. I. Оп. 2. № 1825.

ПМА. Архив МАЭ РАН. К. I Оп. 2. № 1846.

ПМА. Архив МАЭ РАН. К. I Оп. 2. № 1894.

ПМА. Архив МАЭ РН. К. I. Оп. 2. № 1895.

ПМА. Из поездки в Абхазию 2010 г.

К. А. Минатулаев

ДИНАМИКА ЧИСЛЕННОСТИ И ЭТНИЧЕСКОГО СОСТАВА НАСЕЛЕНИЯ ХАСАВЮРТОВСКОГО ОКРУГА (1867–1926)

В статье на основе анализа материалов камеральных описаний 1866–1867 гг. и переписей населения 1897 и 1926 гг. показаны изменения численности населения Хасавюртовского округа Терской области, переданного в 1920 г. в состав Дагестанской АССР.

Хасавюртовский округ первоначально назывался Кумыкским округом и был образован в декабре 1857 г. на Левом крыле Кавказской линии (наряду с Кабардинским, Военно-Осетинским и Чеченским округами). Свое название Кумыкский округ получил